

Размышления над новой книгой

© 1997 г.

В.И. ШАМШУРИН

КТО ЖИВЕТ В МАРГИАНЕ?

ШАМШУРИН Виктор Иванович - доктор социологических наук, старший преподаватель кафедры политологии философского факультета МГУ.

Эта работа¹ посвящена чрезвычайно важной в социологии проблеме - маргинальности. Автор подробно прослеживает историю возникновения самого понятия, формирования концепции маргинальности. Существенна сама постановка проблемы маргинальности в условиях современной России. Она основана на проводимом автором анализе особенностей маргинальных процессов, уже сложившихся и продолжающих формироваться к настоящему времени. Прослеживаются соответствующие концептуальные подходы в исследовании маргинальности.

Рассматривая историю и развитие термина "маргинальность" в западной социологии, И.П. Попова делает такие выводы: возникнув в 30-е годы в США как теоретический инструмент для исследования особенностей протекания культурного конфликта двух или более вступающих во взаимодействие этнических групп, концепция маргинальности утвердилась в социологической литературе и в последующие десятилетия в ней обозначились различные подходы. Маргинальность стала пониматься не только как результат межкультурных этнических конфликтов, но и как следствие социально-политических процессов. Ключевые слова в понимании маргинальности, по мнению И. Поповой: "промежуточность", "окраинность", "пограничность" (с. 20).

И это действительно очень важно, поскольку история термина богата концептуальными нюансами, игрой смыслов и созвучий. Обратимся к истории. Известно, что в политическом контексте термин утвердился довольно рано как "окраина", "пограничная провинция", которая становится отдельным, претендующим на политико-государственную отделенность целым, что проявилось уже в названии "Маргиана" - древнеперсидской области - страны между Согдианой, Бактрианой и Гирканией. Совершенно синонимичным является сейчас название целой страны - "Украина". В прошлом, до начала XVI в., как известно, было две "Украины" - русско-литовская и московская. Так, по крайней мере, утверждал авторитетнейший специалист по истории России и Украины Ключевский. По свидетельству другого известного историка М. Острогорского, именем этим (Украиной) назывались все степные пространства, находившиеся на южной окраине литовско-русских и московских владений, между Днестром и Доном. "Места, занимаемые нынешними Харьковской и Воронежской губерниями, составляют Московскую Украину; они долгое время были пустыни и стали заселяться только начиная с конца XVI века. Места к западу от Московской Украины, по среднему течению Днепра, составляли Днепровскую Украину. Днепровская Украина считалась в польском владении, потому что была на окраине

¹ Попова И.П. Маргинальность. Социологический анализ: Учебное пособие. М.: Изд-во "Созв", 1996. 79 с.

польского государства в Малороссии; она быстро заселилась, еще до конца XVI века, западно-русскими выходцами" [1, с. 91].

Менее убедительно увлечение многозначностью созвучий. Так случается, например, когда автор, отступая от концепции книги, повторяет упоминаемое Е. Рашковским созвучие термина "маргинальный" с санскритской категорией "марга", означающей свободно отыскиваемый человеком "духовный путь". Кстати, наиболее плодотворными духовные поиски "путей" были именно институциональные "Маргинально-неформальные" большей частью оборачивались, как известно, дилетантизмом в науке и ересями в религии.

Конечно, исходным здесь является латинское слово "margo", т.е. "край", "каемка", "обрамление", "межа", "граница". Что касается созвучий, то их в истории культуры слишком много: придавая тому или иному понятию "колорит", смысловое богатство, они могут быть ключевыми или вторичными именно - "созвучными", но не более! Иначе "путь" может превратиться в "перл" или "жемчужину", а может и в известного мифологического персонажа Маргита, имя которого, как известно, стало нарицательным по причине необузданной жадности, свирепости, глупости и сладострастия. По латыни же "marga" - это мергель или рухляк, т.е. осадочная горная порода!

В рамках собственно социологического подхода проблема маргинальности, по справедливому мнению автора, затрагивалась и исследовалась чаще всего фрагментарно. Обобщая имеющиеся в литературе определения понятия маргинальности, И.П. Попова дает структуру этого понятия исходя из того, что это: 1) многозначное и многоуровневое понятие; 2) разработка концепции маргинальности предполагает опору на междисциплинарный подход.

Структура маргинальности определяется в соответствии со смысловым содержанием каждого ее элемента. Последние выступают в качестве объекта (социальная группа, личность); определяющего слова; области социальных отношений; происходящих событий и их причин; объективных характеристик социального положения; субъективных характеристик (психологическое самочувствие); последствий; поведенческих характеристик; факторов, влияющих на глубину и остроту личной и социальной изолированности.

В свете изложенного автор предлагает следующее понимание маргинальности: "Маргинальность - состояние групп и индивидов в ситуации, которая вынуждает их под влиянием внешних факторов, связанных с резким социально-экономическим и социокультурным переструктурированием общества в целом, изменять свое социальное положение и приводит к существенному изменению или к утрате прежнего социального статуса, социальных связей, социальной среды, а также системы ценностных ориентаций" (с. 31).

Соглашаясь с подобным подходом автора, отметим, - маргинальность может быть вызвана не только внешними факторами экономики, социума или же культуры. Она может быть также и как бы "встроена" во внутреннюю жизнь общества и государства, "легитимизирована" вполне официальными, а не только неформальными средствами с помощью таких институтов, как "отшельничество", "юродство", "монашество", "казачество", "отходничество", "земство", "безработица", "общественно-принудительные работы", "социальное и пенсионное обеспечение", "система пособий", "альтернативная военная служба", "богема", "партии и общественные движения" и т.д. В рамках, естественно, предусмотренных и дозволенных государством. Это, на мой взгляд, интересная проблема, связанная с возможностями и границами контакта, связи "формальных" и "неформальных" уровней, которая заслуживает дальнейшего исследования.

Одним из самых интересных разделов работы И.П. Поповой является "духовно-идеологический", связанный с анализом "наиболее сложного комплекса аномичных явлений" [1, с. 36]. И это не случайно, если учитывать особую интенсивность того, что автор охарактеризовывает как "маргинальность промежуточности, переходности,

трансформации базового социального статуса, или "динамическую маргинальность" (с. 37). Здесь очень много проблем и открывающихся исследовательских возможностей. Например, конкретно-социологическое изучение феномена бедности и богатства в современных условиях России с юридической, социальной, экономической и культурно-идеологической точек зрения. Очевидно, что маргинальность, превращение социальных язв в норму общественной жизни может быть не только объективным фактом, но и навязанным обществу средствами массовой информации (например, электронными) идеологическим клише типа "аномия - и есть норма, и даже - идеал". При этом "героем" общества и "нашего времени" становится не законопослушный гражданин, а маргинал-разрушитель, утверждающий своим примером антиправовые нормы общения с людьми, обществом и государством; но при этом, правда, почему-то рассчитывающий на существование в развитой правовой, а не маргинальной экономической и социально-экономической инфраструктуре с развитой и функционирующей денежной системой, исправными дорогами, энергетическими сетями и информационными каналами, - т.е. рассчитывающий на правовое к себе и своим криминально полученным благам, а не "маргинальное" отношение.

Одна из центральных методологических задач проводимого автором исследования - выяснение сущности диалектики и динамики социальной структуры и социальной мобильности, их сложной причинно-следственной взаимосвязи. При этом И.П. Попова обращается к утверждению М. Вебера о том, что интенсивность мобильности дает основания для установления границ между классами (с. 44). Автор предполагает, что в определенные моменты общественных изменений эти причинно-следственные связи могут быть более сложными. Их соотношение будет зависеть от диалектики качественных и количественных сторон социальных процессов. Под влиянием глубоких социальных изменений "социальные перемещения, достигая определенной "критической массы", будут воздействовать на качество новой социальной структуры особым, труднопредсказуемым сегодня образом" (с. 44).

Автор предлагает двухуровневую трактовку маргинальности в контексте социальной мобильности: широкомасштабная маргинальная ситуация (маргинальность на высоком уровне) → социальная структура → социальные перемещения → маргинальность низшего уровня → измененная социальная структура). Она справедливо полагает, что предложенное понимание маргинальности может служить отправной точкой, своеобразным эвристическим импульсом в поисках подходов адекватного описания новых качеств формирующейся социальной структуры.

И действительно, весьма перспективным здесь видится направление конкретных исследований, заданное в самом общем виде М. Вебером.

Как известно, особо интересовала Вебера проблема, которая в последнее время все более привлекает внимание не только социологов, но и специалистов в области менеджмента (и политического, и финансово-производственного) - и теоретиков, и практиков. Это - проблема так называемой "религии париев", т.е., как говорят сейчас: "неформальных лидеров", "маргиналов", радикальных групп, обладающих в том или ином обществе, организации, рабочем коллективе реальной властью, которые контролируют общественное мнение, но официально стоят на нижней ступеньке или даже вне политической, социальной, служебной и т.п. иерархии. Для институционально-легитимных социальных групп характерна, как правило (но не исключительно), направленность интересов на этот зримый мир, на очевидные причины, лежащие на поверхности, стремление внешне упорядочить, организовать уже имеющиеся, наличные материальные средства. Или выявить внутренние основы, ненаблюдаемые, скрытые, но ключевые причины, принципы системы, убеждения людей, которые надо исправлять эволюционными мерами, т.е. просветить, "освятить". "Элементы этого стремления к "освящению" мира можно найти в католическом и православном вариантах христианства" [2, с. 34]. А для "религии париев" "на первый план выступают эсхатологические мотивы, устремления к "погустороннему" [там же, с. 35]. На практике - это радикально-разрушительные мотивы отрицания всего и вся;

утверждение идеологии "конца света"; катастрофизма и алармизма (по любому поводу и без всякого повода); устремления к земному "светлому царству", "городу на холме", "избранной нации", "общности", "классу", "партии", "прекрасному будущему" и т.д. При этом апологетика "верных" основана на уничтожении "неверных" и "целиком порочного" настоящего, класса-государства-партии-соперника "до основания, а затем..."

Анализируя разрушительно-революционную "религию париев" на материалах иудаизма, а также различных внутрихристианских еретических, как бы мы сейчас сказали "тоталитарных" течений и сект (о них тоже, кстати, пишет автор), Вебер показывает, что социальными носителями "религии париев" (т.е. маргиналами) никогда не были укорененные в институциональной традиции рабы или свободные поденщики. Если проблему легитимной свободы, законности и государственности Вебер с подачи Кистяковского на примере России изучал, исследуя институт "земства" (и делал, кстати, самые оптимистические, в отличие от современных ему и нам зарубежных и отечественных экспертов, прогнозы), то "маргиналов", "народных неформальных интеллектуалов" (тоже на русском материале) он считал наиболее целесообразным и плодотворным изучать на примере русских разночинцев - носителей идеологии беспочвенничества и отрицания легитимности и традиций (или "отщепенчества", как писал П.Б. Струве). При этом прошлое социальное состояние отрицается добровольно - от него чаще всего "отрекаются". А настоящее и будущее - в силу внешних отторжений со стороны новых социальных групп, к которым поначалу пытается примкнуть маргинал, рассматриваются с позиций отторжения отторгающих", или "экспроприации экспроприаторов".

В целом же отметим, что основная заслуга И.П. Поповой состоит в том, что утверждается подход к решению маргинальности, рассматриваемой как объект контроля и управления на общегосударственном уровне. И в этой связи нельзя не согласиться с автором: полное решение маргинальности связано с выходом страны из кризиса и стабилизацией общественной жизни, формированием устойчивых, нормально функционирующих структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Острогорский М.* Учебник русской истории. С.-П., 1913 (Репринт. Таллинн, 1992).
2. *Гайденко П.П.* Социология Макса Вебера // Вебер М. Избр. произв. М., 1990.